

ПРИТЯЖАТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ В КОНТРАСТИВНО-ТИПОЛОГИЧЕСКОМ ВИДЕНИИ

© Р. З. Мурясов

Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

Тел.: +7 (347) 273 28 42.

Email: frgf.dekanat@rambler.ru

Статья посвящена контрастивно-типологическому исследованию категории падежа, а именно, одного из наиболее распространенных в языках падежей – генитива (*casus genitivus*). В работе демонстрируется количественная и номенклатурная асимметрия падежных форм и парадигматический объем категории падежа в разных языках. Так, если четыре падежа (номинатив, генитив, датив и аккузатив) обнаруживают межъязыковые корреляции, то такое же количество падежей носит идиоэтнический характер (ср. лат. *ablativus* и *vocativus*, русск. творительный и предложный, башк. исходный и местно-временной падежи). Наиболее морфологизированной падежной формой является генитив, имеющий специальный словоизменительный маркер. Значительное внимание уделяется анализу функций генитива. Основным дистрибутивным отличием генитива от других падежей является то, что он выражает, в основном, отношение одного существительного к другому в рамках словосочетания, между тем как датив и аккузатив относятся к «сфере влияния» глагола. Автор разграничивает два вида генитивных форм: 1. генитив как актанта предиката и 2. генитив в составе именных словосочетаний. Частично рассмотрен вопрос о роли предлогов при существительных в генитиве и их конкуренции, а также факторах варьирования падежных форм с теми или иными предлогами.

Ключевые слова: падежная парадигматика, притяжательный генитив, субъектный генитив, объектный генитив, морфологизованность языковой техники.

Категория падежа относится к типу словоизменительных категорий именных частей речи (существительных, прилагательных, местоимений и отчасти числительных) в тюркских и многих индоевропейских языках. Правда, степень морфологической противопоставленности в разных языках может не совпадать. Падеж определяется как «грамматическая категория имени, выражающая его синтаксические отношения к другим словам высказывания или к высказыванию в целом, а также всякая отдельная граммема этой категории (конкретный падеж)» [1, с. 355]. Падежные формы существительных прямым образом связаны с валентностными характеристиками предиката. При этом зависимость от предиката разных падежей неодинакова. Так, меньше других падежей зависит от предиката номинатив и генитив, и максимальная зависимость характерна для датива и аккузатива. Парадигматическая «стройность» категории падежа в разных языках имеет лингвистические особенности. Так, в латинском, русском и тюркских (башкирском, татарском) языках все падежные формы маркированы синтетическими средствами, т.е. противопоставленными формами одного и того же слова. Полноценная морфологическая парадигма категории падежа в немецком языке возможна лишь при признании существительного с артиклем аналитической формой. Исключение артикля приводит либо к полному исчезновению падежной парадигматики, ср. склонение по падежам существительных женского рода (ед. ч.: Nom. [die] Frau – Gen. [der] Frau – Dat. [der] Frau – Akk. [die] Frau; мн. ч.: Nom. [die] Frauen – Gen. [der] Frauen – Dat.

[den] Frauen – Akk. [die] Frauen), либо к обилию омонимичных падежных форм. (Ср. ед. ч.: Nom. [das] Buch – Gen. [des] Buches – Dat. [dem] Buch – Akk. [das] Buch; мн. ч.: Nom. [die] Bücher – Gen. [der] Bücher – Dat. [den] Bücher – Akk. [die] Bücher).

Своего апогея омонимия достигает в категории падежа в английском языке, что обуславливает дискуссию о том, существует ли она вообще в данном языке. В грамматиках французского языка категория падежа существительных отсутствует и падежные отношения передаются с помощью предлогов, а иногда местом существительного в предложении.

При рассмотрении категории падежа необходимо иметь в виду также введенный Ч. Филлмором в лингвистическую науку термин «падежная грамматика» [2]. В падежной грамматике в концепции Ч. Филлмора падежи рассматриваются как смысловые отношения, т.е. так называемые семантические роли актантов глагола и т.д. С этой точки зрения можно выделить семантические падежи также в тех языках, в которых нет морфологизованной категории падежа. Например, во французском языке в качестве эквивалента дательного падежа русского и немецкого языков употребляется предлог *à* в сочетании с формами артикля *le, les: au, aux* [3; 4, с. 108], ср.: фр. Il faut expliquer ça à mon maître / au chef / aux autres; русск. Это надо объяснить моему учителю / шефу / другим; нем. Man muß das meinem Lehrer / dem Chef den anderen erklären.

В разных языках представлено неодинаковое количество падежей (табл. 1).

Таблица 1

Лат. язык	Русск. язык	Башк. язык	Тат. язык	Нем. язык	Англ. язык
Genitivus	Родительный падеж	Родительный падеж (эйәлек килеш)	Притяжательный падеж (иялек килеше)	Genitiv	притяжательный падеж (possessive case)
Nominativus	Именительный падеж	Основной падеж (төп килеш)	Основной падеж (баш килеш)	Nominativ	Общий падеж (common case)
Dativus	Дательный падеж	Дательный падеж (төбәү килеш)	Направительный падеж (юнәләш килеше)	Dativ	
Accusativus	Винительный падеж	Винительный падеж (төшөм килеш)	Винительный падеж (төшем килеш)	Akkusativ	
Ablativus	–	Исходный падеж (сығанаҡ килеш)	Исходный падеж (чыгыш килеш)	–	
Vokativus (звательный падеж)	–	–	–	–	
–	Творительный падеж	–	–	–	
–	Предложный падеж	–	–	–	
–	–	Местно-временной падеж (урывакыт килеше)	Местно-временной падеж (урывакыт килеше)	–	

Примечание: Названия падежей извлечены из исследований [5–10].

Если четыре падежа (именительный, родительный, дательный, винительный) в приведенных в табл. 1 языках обнаруживают межъязыковые корреляции, то возникают определенные трудности перевода терминов *ablatives*, *творительный падеж* и *предложный падеж*, *исходный падеж* на другие языки, что обусловлено, прежде всего, количественной асимметрией в падежной парадигматике языков. Термины «творительный падеж», «предложный падеж» не имеют в тюркских и германских языках соответствующих терминологических коррелятов и употребляются в русском варианте, т.е. без перевода. Как в морфологическом, так и в функциональном планах среди всех падежей наиболее четко очерченным является генитив (родительный падеж). Даже в английском языке из 5 падежных форм, унаследованных из готского языка, сохранилась только одна форма – генитив или притяжательный падеж со своим морфологическим маркером *-s*. Генитиву во всех анализируемых нами языках свойственно, как и другим падежным формам, богатство функций. Основным дистрибутивным отличием генитива от других падежей является то, что он выражает, в основном, отношение одного существительного к другому в рамках словосочетания, между тем как датив и аккузатив относятся к «сфере влияния» глагола, т.е. зависимы от валентностных характеристик глагола (или шире, предиката). Например, в немецком языке лишь в своей функциональной периферии генитив выступает в качестве объектного актанта предиката. Такого рода предикаты малочисленны: *beschuldigen* «обвинять» (*Er wurde des Diebstahls beschuldigt* «Его обвинили в воровстве»), *sich annehmen* «заботиться о ком-л., о чем-л. (*sich einer Sache annehmen* «взяться за какое-л. дело»), *gedenken* «помнить, вспоминать» (*jemand's in Gutem gedenken* «помянуть кого-л. добром»), *sich bemächtigen* «завладеть, овладеть (чем-л., кем-л.)» (*Angst bemächtigte sich*

seiner «его обуял страх»), *bedürfen* «нуждаться» (*Ich bedarf deiner Hilfe* «Мне нужна твоя помощь / Я нуждаюсь в твоей помощи») и т.д. Функции генитива в разных языках в основном совпадает (табл. 2).

1. Основным назначением генитива в рассматриваемых языках является выражение принадлежности (*genitivus possessivus*):

русс. Давыдов вдруг вспомнил, что ведь сегодня же он видел над *бровью жены Нагульнова*, когда та подавала им завтракать, лимонно-зеленоватый застарелый сыняк ... (М. Шолохов).

башк. Бөгөн иртән генә *Нагульновтың хатыны* Лушка өстәлгә аш килтергән сакта, Давыдов *унын каш өстөндә* йәшкелт-һары күгәргән эз күрөп калған ине.

нем. Dawydow erinnerte sich plötzlich, daß *Nagulnows Frau* eine gelbgrüne Beule an der Stirn hatte, als sie ihm vorhin das Frühstück brachte.

англ. Davidov suddenly remembered that when *Nagulnov's wife* had given them their breakfast that morning he had noticed a greenish-yellow bruise on her temple ...

фр. Davydov serappela soudain avoir vu le matin même, au-dessus de l'arcade soureilière *de la femme de Nagoulnov*, qui leur servait à déjeuner, une vieille ecchymose d'un ...

Приведенный в справочнике по грамматике немецкого языка список глаголов, требующих форм того или иного падежа, дает полное представление о количественных характеристиках отглагольных падежей в функции беспредложного объекта: форма генитива в качестве объекта встречается при 17 глаголах, форма датива при 68 глаголах, а форма аккузатива при 393 глаголах [5, с. 270–278].

В современном французском языке, в котором падежная парадигма классического латинского языка не сохранилась, для выражения possessivno-

го значения служит конструкция с предлогом *de* [3], что нередко является функциональным эквивалентом форм генитива в других языках, независимо от характера лексического значения существительного, ср.:

фр. *Le lendemain, à la séance privée de la cellule du parti de Gremiatchi, décision fut prise de socialiser tout le bétail...* (здесь целый каскад притяжательных конструкций: *la séance de la cellule, la cellule du parti, la cellule du parti de Gremiatchi*).

русс. На следующий день на закрытом *собрании* гремячинской *партиячейки* было единогласно принято решение обобществить весь скот ... (М. Шолохов).

нем. *Tags darauf wurde in einer internen Versammlung der Parteizelle von Gremjatschi einstimmig beschlossen alles ... zu vergesellschaften.*

англ. *The next day at a closed meeting of the Gremyachy Party group it was unanimously decided to collectivize all stock ...*

башк. *Иртгәһе көннө Гремячий партия ячейкаһының ябык йыйылышында ...* Гремячий колхозы *ағзаларының барлык мал-тыуарын ...* күмәкләштерәү тураһында бертауыштан *карап* кабул ителде.

К значению притяжательности примыкает так называемый генитив конкретизации, уточнения (*genitivus explicationis*):

русс. *Жизнь Берлиоза* складывалась так, что к необыкновенным явлениям он не привык (М. Булгаков).

англ. *Berlioz's life was so arranged that he was not accustomed to seeing unusual phenomena.*

нем. *Berlioz' Leben war bislang so verlaufen, daß er absonderlicher Erscheinungen ungewohnt war.*

фр. *La vie de Berlioz ne l'avait nullement préparé à des événements aussi extraordinaires* (во французском языке в качестве функционального эквивалента генитива других языков выступает конструкция «*de + существительное*»).

башк. *Берлиоздың тормошонда* бындай сәйер хәлдәр булғаны юк ине.

2. Во всех языках представлена конструкция с субъектным генитивом (*genitivus subjectivus*):

русс. *обращение Президента к народу*, башк. *Президенттың халыҡҡа мөрәжәғәте*, нем. *der Appell des Präsidenten an das Volk*, англ. *President's appeal to the people*, фр. *l'appell du Président au peuple*. Значение субъекта генитива эксплицируется при трансформации генитивных конструкций в синтаксические структуры с финитивным предикатом, в которых генитив трансформируется в номинатив – грамматический и семантический субъект предложения (о функции генитива в разных языках см. табл. 2), ср.: *Президент обращается к народу; Президент халыҡҡа мөрәжәғәт итә; Der Präsident appelliert an das Volk; President appeals to the people; Le Président appelle à people.*

Таблица 2

Функции генитива

Языки	Русский язык	Башкирский язык	Немецкий язык	Английский язык
Значения				
1. Генитив принадлежности (<i>genitivus possessivus</i>).	Книги <i>сына моего</i> .	<i>Улымдың</i> китаптары.	<i>Die Bücher meines Schnes.</i>	<i>My son's book = books of my son.</i>
2. Авторский генитив (<i>genitivus auctoris</i>).	Симфония <i>этого композитора</i> .	Был <i>композиторзың</i> симфонияһы.	<i>Die Symphonie dieses Komponisten.</i>	<i>These composers symphony = the symphony of this composer.</i>
3. Партитивный генитив (<i>genitivus partitivus</i>).	Много / мало <i>забот</i> .	<i>Көзгөн</i> башы <i>минен</i> <i>мөлкәттең</i> яртыһы, тәртипле кешеләрҙен береһе.	<i>Die Hälfte meines Vermögens, einer der besten Studenten.</i>	<i>The half of my property, one of the best students.</i>
4. Субъектный генитив (<i>genitivus subjectivus</i>).	Выступление <i>артистов</i> , выход из печати <i>книги</i> .	Артистарзың сығыш яһауы <i>безҙен илдең</i> һуғышта еңеп сығыуы.	<i>Das Erscheinen des Buches, der Auftritt der Schauspieler.</i>	<i>Appearance of the book, actors entry = entry of actors.</i>
5. Объектный генитив (<i>genitivus objectivus</i>): 1) обусловленный валентностными особенностями глагола и других частей речи; 2) в сочетании с отлагательными именами.	Жажда́ть <i>славы</i> , да́ть <i>хлеба</i> . Изгнание <i>врагов</i> , устранение <i>недостатков</i> , завоевание <i>новых территорий</i> .	<i>Ауырлыҡтарзың</i> онотлыуы. Министрзың вазифаһынан бушатылыуы, Зоргеһың кулға алынууы.	<i>Ich bedarf deiner Hilfe. Er schämte sich seiner Tat. Er wurde des Diebstahls beschuldigt.</i> <i>Herrn Dührings Umwälzung der Welt.</i>	 <i>Dr. Sorge's arrest.</i>
6. Генитив конкретизации, уточнения (<i>genitivus explicationis</i>).	<i>Жизнь Берлиоза</i> складывалась так, что к необыкновенным явлениям он не привык (М. Булгаков).	<i>Берлиоздың тормошонда</i> бындай хәлдәр булғаны юк ине.	<i>Berlioz' Leben war bislang so verlaufen, daß er absonderlicher Erscheinungen ungewohnt war.</i>	<i>Berlioz's life was so arranged that he was not accustomed to seeing unusual phenomena.</i>

3. Одним из наиболее продуктивных способов выражения пацненса формы генитива является употребление существительного в сочетании с другим существительным, образованным от переходного глагола:

нем. Ich selbst wurde bereits im Januar 1939 von der Botschaft Tokio an die Botschaft London versetzt, habe also *die Verhaftung Dr. Sorges* und *die Enthüllung seiner wirklichen Tätigkeit* nicht mehr selber erlebt (Mader J., Stuchlik G., Pehnert H. Dr. Sorge funkt aus Tokio. Berlin, 1976).

англ. As to me 1939 I was transferred from the Tokyo embassy in London, so I could not be witness to *Dr. Sorge's arrest* (Dr. Sorge being arrested) and unmasked.

русс. Что касается меня, то в январе 1939 г. я был переведен из посольства в Токио в посольство в Лондоне и, следовательно, не был свидетелем *ареста д-ра Зорге и разоблачения его* подлинной деятельности.

башк. Мине үсһс йылдан ғинуар айында инде Токиолағы илселектән Лондондағы илселеккә күсергәйнеләр, шуға күрә мин д-р *Зоргеның кулга алынуын* һәм уның ысын эшсәнлегенең *фашистеләүҙәрен* үз күзем менән күрмәнем.

фр. Quant à moi en janvier 1939 j'ai été remplacé de l'ambassade de Tokyo à Londres, c'est pourquoi je n'ai pas pu être témoin de *l'arrêt du Dr. Sorge* et ...

По степени морфологизованности языковой техники выражения притяжательности в своей грамматической системе анализируемые языки образуют следующую шкалу: 1) русский язык (в котором притяжательность последовательно выражается формой родительного падежа; 2) тюркские языки (башкирский, татарский), в которых притяжательность, помимо формы родительного падежа, выражается также формой основного падежа; 3) немецкий язык, в котором генитивная конструкция и предложная конструкция с *von* являются функциональными синонимами; 4) английский язык, в котором употребление генитивной формы с *-s* (possessive case) имеет существенные ограничения лексико-семантического порядка (например, генитив с *-s* доминирует при одушевленных существительных), и более частотным средством выражения притяжательности является конструкция с предлогом *of*; 5) французский язык, в котором словоизменительная падежная система отсутствует, выражает притяжательность исключительно конструкцией с предлогами.

Следует, однако, подчеркнуть, что семантический признак притяжательности может быть выражен помимо перечисленных выше средств также средствами других уровней языка, например, в немецком языке между компонентами сложных слов существуют семантико-синтаксические отношения, которые изоморфны синтаксическим конструкциям с генитивом (нем. das Elternhaus → das Haus der

Eltern). В выражении притяжательности участвуют также относительные, как правило, суффиксальные прилагательные, что особенно характерно для русского и немецкого языков. Такого рода значения грамматических форм, представленные в свернутом виде в деривационных структурах, мы называем изограмматическими (грамматикоподобными) деривационными значениями [12].

Нужно было войти во владение, а для этого нужна была *мужская помощь* (= помощь мужчины). Сергей Львович, однако же, не изъявил желания (=*владения тестя*), ссылаясь на военное время и нежелание начальника отпускать его (Ю. Тынянов).

Особенно продуктивны в русском языке относительные прилагательные со значением притяжательности от основ существительных, выражающих родственные отношения:

– Арапского, – терпеливо сказал генерал-майор и метнул глазами в Карамзина, – в Эфиопском царстве, в Абиссинии, губернаторство Арапия, там *тятенькино княжество* (= княжество тяти) по всему быть должно. Тятенькин отец, дед-ат мой, князь был африканский (Ю. Тынянов).

Богатым набором средств выражения притяжательности обладает немецкий язык. Наиболее частотным конкурентом генитивной формы является конструкция *von* + *существительное*. Однако здесь имеются те или иные ограничения, или дистрибутивные предпочтения, употребления конструкций с *von* [10; 13].

При образовании форм препозитивного генитива от антропонимов и обозначении родства родовая принадлежность существительных теряет свою предетерминирующую особенность в отношении типа склонения. В данном случае все имена независимо от пола обозначаемого лица получают флексию сильного склонения *-s*, ср. Peters / Annas Bücher и т.д. Widder Junior denkt sich stets: „*Vaters Ratschläge stummer alle aus der Steinzeit und Mutters Ratschläge sind längst überholt*“. Man kann so was ja *von Onkels Hund und Tantes Katze* [10, с. 212].

При многокомпонентных антропонимах генитивную флексию *-s* получает, как правило, фамилия, ср.: Johann Wolfgang *Goethes Werke*. Die Kantaten Johann Sebastian Bachs.

Функции атрибутивного генитива в немецком языке. Атрибутивный генитив в основном является постпозитивной формой, которая следует за определенным словом [13, с. 2018]: das Brot *des Bäckers*. По мнению современных исследователей падежной системы немецкого языка, в препозитивном употреблении генитива существуют стилистические различия между именами собственными и другими лексико-грамматическими (структурно-семантическими) разрядами существительных. “Stilistisch ist der pränominaler Genitiv im Allgemeinen nur in Form artikelloser Eigennamen unnotiert (разрядка моя. – P. M.). Andere Geni-

tiv – Nominalphrasen sind pränominal im Allgemeinen stilistisch markiert. Sie wirken meist gehoben oder sogar unbeholfen oder altertümlich. So wäre *des Trainers Entscheidung* im Kontext eines Sportberichts „hochgestochen“ [13, с. 2020].

В немецком языке, как правило, выделяют 7 функций генитива: притяжательный генитив (*genitivus possessivus* [10, с. 833] или *genitivus possessoris* [13, с. 3030]), авторский генитив (*genitivus auctoris*), характеризующий генитив (*genitivus qualitatis*), партитивный генитив (*genitivus partitivus*), субъектный генитив (*genitivus subiectivus*), объектный генитив (*genitivus obiectivus*), конкретизирующий генитив (*genitivus explicativus*). Некоторые лингвисты выделяют также так называемый обвинительный генитив (*genitivus criminis*) [10, с. 1256].

Здесь необходимо разграничить два вида генитивных форм, а именно: 1) генитив как актанта предиката и 2) атрибутивный генитив в составе именных словосочетаний. В рамках первого типа выделяется генитив как обязательный объект-актант предиката (*das Parlament gedachte des verstorbenen Präsidenten*); во втором случае речь идет об употреблении генитива при глаголах со значением «обвинять» (*Die Polizei beschuldigte / bezichtigte / verdächtigte / überführte den Mann des Diebstahls. Der Richter klagte ihn des Diebstahls an* [10, с. 829]. С точки зрения анализа функций генитива нет принципиального различия между этими двумя типами генитивных конструкций. Различия касаются только лексико-семантической характеристики глаголов, часть которых образует синонимический ряд со значением «обвинять». Поэтому нет лингвистических оснований для выделения особого генитива – *genitivus criminis*. Основные функции генитива приводятся в табл. 2.

В исследованиях по грамматике немецкого языка отмечается конкуренция между падежными формами с некоторыми предлогами, например, между генитивом и дативом, дативом и аккузативом. В последнем случае различие между двумя падежами с одним и тем же предлогом легко установить с помощью вопросов где? и куда?, ср.: *Ich ging im Walde, so für mich hin* (Goethe) и *Ich ging in den Wald*. Как правило, двойное управление имеет место у предлогов с пространственным значением: *Er saß zwischen seinen Schwestern* и *Er setzte sich zwischen seine Schwestern*. *Er stand lange vor der Tür seiner Wohnung* и *Man hat ihn vor die Tür gesetzt*. Аналогичное явление имеет место также при выражении предлогами темпоральных значений: *Wir leben im 3. Jahrtausend* и *Wir begeben uns ins 3. Jahrtausend* [10, с. 616].

Варьирование между генитивом и дативом может быть свободным, т.е. при этом не наблюдаются какие-либо синтаксические различия. Так, предлоги, которые употребляются в литературном языке с генитивом, в разговорной речи нередко встречаются в сочетании с дативом. К таковым от-

носятся *statt, trotz, während, wegen*, реже, *binnen, einschliesslich, fern, längs, mittels(t), zuzüglich*. По свидетельству авторов грамматики серии Дудена им свойственна разная частотность. Так, предлоги *binnen, einschliesslich, fern, längs, mittels(t), zuzüglich* в большинстве случаев управляют формой генитива и лишь в 10% случаев формой датива [10, с. 619]. Колебание падежных форм может быть обусловлено рядом причин. Во-первых, наличием ряда генитивных форм. В связи с этим немецкий языковед Б. Зик пишет: “*Der Dativ ist des Genitivs Freund und Gehilfe. Er springt zum Beispiel dann ein, wenn es gilt, einen doppelten Genitiv, zu vermeiden („laut dem Bericht des Ministers“ statt „laut des Berichts des Ministers“), und wenn im Plural der Genitiv nicht erkennbar ist („wegen Geschäften“ statt „wegen Geschäfte“)*” [14, с. 23]. Во-вторых, колебание падежей обусловлено разной синтаксической дистрибуцией существительных, а именно: употребляется ли существительное с артиклем, другими детерминантами или оно не имеет таких сопроводителей: *einschließlich seines Vermögens / einschließlich des Portos* и *einschließlich Portos / einschließlich Porto*; *laut eines Zeitungsberichts, laut seines Befehls* и *laut Zeitungsbericht, laut Befehl*; *zufolge des Berichtes, zufolge seiner Freunde* и *dem Bericht zufolge, seinen Freunden zufolge* [14, с. 23–24].

Несмотря на спорность категории падежа в английском языке, в грамматических исследованиях она рассматривается при морфологической характеристике имени существительного. Так, Л. С. Бархударов не считает возможным говорить о категории падежа в английском языке, а форму с *-s* он называет притяжательной конструкцией и определяет ее как «сочетание существительного с другим существительным или местоимением, связь между компонентами которого выражена при помощи притяжательного форманта *-s*» [15, с. 42–43]. При этом языковеды указывают также на семантическую особенность существительных с флексией *-s* – они являются обычно обозначениями одушевленных существ [15, с. 44; 16, с. 125 и др.]. Категория падежа в английском языке более последовательно представлена в классе местоимений. В связи с этим А. И. Смирницкий писал: «Система склонения существительного «не является характерной для системы имени в целом. Ей противостоит падежная система личных местоимений и относительно вопросительного местоимения *who* (кто), которая включает в себя, хотя и две, но совершенно иные категориальные формы, а именно: именительный падеж (Nominative case) – *He speaks Он говорит* – и объектный падеж (Objective Case) – *I see him Я вижу его* [16, с. 125]. При этом указывается на ограниченный характер употребления единственно морфологически маркированного падежа. “The only remaining case inflection for nouns is the genitive” [18, с. 292]. Далее авторы грамматики английского языка серии «Лонгман» отмечают: “Most nouns rarely

occur in the genitive. This is because the genitive is a marked form and has a very restricted syntactic role, while the common case is used in all other contexts” [18, с. 298].

Генитивная конструкция с флексией *-s* и ее функциональный конкурент – конструкция с предлогом *of* обнаруживают неодинаковую частотность в разных типах (жанрах) текстов. Так, авторы цитированной выше грамматики указывают на структурные причины невозможности употребления конструкции с *of*: 1. если предшествующий глагол или прилагательные имеют *of* (*accused of, afraid of* и т.п.), 2. если *of* входит в состав устойчивых конструкций (*in front of, because of* и т.п.), 3. если существительному предшествуют числительные, уникальные существительные, коллективные имена, существительные с количественным значением и т.д. (*one of, some of, a piece of, a herd of, a box of, types of* и т.п.) [18, с. 301]. По подсчетам авторов данной грамматики, в целом конструкции с *of* в количественном отношении явно доминируют над генитивной формой с *-s*. Большие различия наблюдаются в употреблении двух типов конструкций в дискурсах масс-медиа и научной прозы, а именно, в средствах массовой информации наиболее частотна генитивная конструкция, а в научном дискурсе бесспорно доминирует конструкция с *of* и удивительно низка частотность генитива с *-s* [18, с. 301].

Обе конструкции характеризуются большим набором значений. Однако в функциональном плане между ними существуют определенные различия. Так, конструкция с *-s* может быть генитивом принадлежности (*possessive genitive*) (*The family's car was found abandoned at Andersons town Crescent*), атрибутивным генитивом (*On occasions, Martha's courage failed her*), авторским генитивом (*A volume of Byron's poems lay before him on the table*), субъектным генитивом (*Chiang's recognition of the priority of the spoken language explained why so few characters were pictographs and ideographs*) [18, с. 303]. Конструкции с *of* имеют следующие значения: паритивного генитива (*This section of the discussion concerns the use of the sentence contexts in the recognition of words*), генитива объекта (*The brutal murder of a child leaves a firm trace on the mind of a police officer like an indelible pen*). Более подробное описание функций данной конструкции см. [18, с. 304].

Интересны наблюдения авторов цитируемой грамматики и вытекающие из них выводы, имеющие отношение к коммуникативному членению высказывания (правда, в грамматике данный термин не употреблен). Так, по мнению авторов, генитивные конструкции с *-s* выражают обычно данное, известное (“*persons, things or phenomena which are given rather than new*”), между тем как конструкции с *-of* вводят в дискурс новую информацию (“*of-phrases more often introduce new entities into the discourse*” [18, с. 306].

Употребление генитивной формы имен собственных в английском языке имеет некоторые особенности, а именно: в составе словосочетаний с сочинительной связью, принадлежность опреде-

ляемого предмета одному или более лицам зависит от того, получают ли флексию *-s* оба компонента или только последний их компонент, ср.: *John's and Peter's rooms* (комнаты Джона и Питера, т.е. у каждого из них своя комната) и *John and Peter's room* (комната Джона и Питера (одна комната на двоих)) [15, с. 44]. Правда, в данном случае форма числа также способствует устранению многозначности (о морфологической парадигматике имен собственных – антропонимов и топонимов см. [17]).

В связи с отсутствием в современном французском языке грамматической категории падежа и, следовательно, падежной словоизменительной парадигматики функции генитива выполняют предельные конструкции. В этом отношении французский язык резко отличается от других и.-е. языков. В связи с этим Г. Глинц пишет: „Bei allen Nomen, allen Adjektiven, allen determinants (Artikel, Possessive, Demonstrative etc.) ... gibt es überhaupt nichts, was den deutschen Fällen oder den lateinischen Kasus entspricht“ [4, с. 108]. Поэтому синтаксические функции существительных, например, функции субъекта или прямого объекта, можно установить только исходя из порядка слов, ср.: *Tu parles de cet accident* и *En effet, cet accident m'a fait peur*.

Функции генитива других и.-е. языков во французском языке выражается с помощью предлога *de*. Он образует в комбинации с артиклем *le(les) – du(des)* слитные формы *du* и *des*, которые в притяжательном значении соответствуют генитиву с *-s* и конструкции с *of* в английском, генитиву и конструкции с *von* в немецком языке. Однако, предлог *de* во французском имеет также другие значения, которые с генитивом ничего общего не имеют [3].

Наличие падежей в языке, как правило, предполагает также наличие предлогов, управляющих теми или иными падежными формами. В этом отношении между языками выявляются существенные различия как в плане управления конкретными падежами, так и в плане количественной асимметрии предлогов. Так, если в и.-е. языках именительный падеж является всегда падежом б е с п р е д л о ж н ы м, то в тюркских языках именительный (основной) падеж выступает в сочетании с значительным количеством послелогов (ср. башк. *менән* Эс, совместно сЭ, *өсөн* «за, из-за, благодаря, для, ради, чтобы», *кеүек, шикелле, һымак, ише, тиклем* «как, подобно», *аркыры, аша* «через, благодаря»). Наибольшая диспропорция в разных языках и в рамках одного языка наблюдается в системе предлогов, управляющих генитивом в и.-е. языках и их полное отсутствие в тюркских языках. Кроме того, в тюркских языках нет предлогов, управляющих винительным и местно-временным падежами (см. табл. 3).

Таблица 3

Падежи	Русский язык	Немецкий язык	Башкирский язык
Именительный падеж	–	–	10
Родительный падеж	135	57	–
Дательный падеж	22	26	8
Винительный падеж	17	16	–
Творительный падеж	26	–	–
Предложный падеж	6	–	–
Исходный падеж	–	–	13
Местно-временной падеж	–	–	–
Итого	206	99	31

На фоне проведенного контрастно-типологического исследования притяжательного падежа в разноструктурных языках можно сделать следующие выводы.

1. В системе падежей наиболее последовательно в морфологическом отношении выражена форма генитива (лат., русск., башк., тат., нем., англ.). Во французском языке нет словоизменительных средств выражения падежных значений.

2. Именительный падеж не имеет специального эксплицитного (словоизменительного) маркера и является формой лексикографической репрезентации существительного. Он напоминает в этом отношении инфинитив глагола [19].

3. Дательный и винительный падежи находятся в отношениях взаимозависимости в том смысле, что наличие датива в системе языка предполагает также наличие аккузатива.

4. Если первые четыре падежа в разных языках в основном функционально коррелятивны, то весьма расплывчаты названия и функции пятого падежа – аблатива в латинском, творительного в русском, исходного и местно-временного в тюркских языках. Латинский аблатив настолько многозначен, что ни в одном из перечисленных языков нет адекватного эквивалента. С. И. Соболевский пишет: «В латинском языке этот падеж соединил в себе значения ...: а) собственного *ablativus* (отделительного), отвечающего на вопрос «откуда?», который в русском языке слился с родительным; б) *instrumentalis*, равного русскому творительному; в) *locativus* (местного), равного русскому предложному» [5, с. 144]. Поэтому такие названия как «исходный падеж», «творительный падеж», «местный падеж» и «местно-временной падеж», взятые порознь не соответствуют в полном объеме функциональному потенциалу латинского аблатива. Кроме того, функции латинского аблатива оказываются распределенными в и.-е. языках между другими падежными формами, например, между дативом, аккузативом с предлогами в немецком языке и ро-

дительным, дательным и творительным падежами в русском языке. Исходный падеж и местно-временной падеж в тюркских языках с определенными оговорками можно соотнести с формой аблатива латинского языка.

5. Латинский вокатив (звательный падеж) совпадает в современных языках с формой именительного падежа. Правда, некоторые существительные русского языка сохранили форму вокатива, ср. Чего тебе надобно, старче?, а также: Боже, Друзе и т.п.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лингвистический энциклопедический словарь. М., 2002. 682 с.
2. Fillmore Ch. The Case for Case. In: "Universals in Linguistic Theory. New York, 1968. P. 1–90.
3. Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка. М., 1999. 831 с.
4. Glinz H. Grammatiken im Vergleich. Tübingen, 1994. 962 s.
5. Соболевский С. И. Грамматика латинского языка. СПб., 1998. 431 с.
6. Русская грамматика. М.: Наука, 1980. Т. I. 783 с.
7. Русская грамматика. М.: Наука, 1982. Т. II. 709 с.
8. Грамматика современного башкирского литературного языка. М., 1981. 467 с.
9. Татарская грамматика. Морфология. Казань, 1997. Т. II. 396 с.
10. Duden. Die Grammatik. Mannheim. Leipzig. Wien. Zürich, 2005. 1343 s.
11. Großes Handbuch. Deutsch. Grammatik. Köln, 1996. 448 s.
12. Мурашов Р. З. Грамматика производного слова. Автореф. дисс. ... д-ра филологических наук. Л., 1990. 40 с.
13. Grammatik der deutschen Sprache. Bd. 3. Berlin. New York, 1997.
14. Sick B. Der Dativ ist dem Genetiv sein Tod. Ein Wegweiser durch den Irrgarten der deutschen Sprache. Köln, 2015. 761 s.
15. Бархударов Л. С., Штелинг Д. А. Грамматика английского языка. М., 1973. 423 с.
16. Смирницкий А. И. Морфология английского языка. М., 1959. 440 с.
17. Мурашов Р. З. Топонимы в системе языка // Вестник Башкирского университета. 2013. Т. 18. №3. С. 753–762.
18. Longman Grammar of Spoken and Written English. London, 2000. 1203 p.
19. Мурашов Р. З. Неличные формы глагола в контрастно-типологическом видении // Вопросы языкознания. 2000. №4. С. 43–55.

Поступила в редакцию 02.03.2016 г.

THE POSSESSIVE CASE IN A CONTRASTIVE-TYPOLOGICAL VIEW© **R. Z. Muryasov***Bashkir State University
32 Zaki Validi St., 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.**Phone: +7 (347) 273 28 42.
Email: frgf.dekanat@rambler.ru*

The article is devoted to contrastive-typological research into the category of case, and namely, the genitive (*casus genitivus*), one of the most widely spread language cases. In the article the numeral and nomenclatorial asymmetry of case forms and paradigm volume of the category of case in different languages are demonstrated. Thus, the four cases (nominative, genitive, dative and accusative) display interlingual correlation, while the same number of cases has idioethnic character (Latin *ablatus* and *vocativus*, Russian instrumental and prepositional cases, Bashkir initial and local-temporal cases). Genitive as the most morphologized case form has a special inflection marker. Considerable attention is paid to analysis of functions of genitive. The main distributive difference of genitive from other cases is the fact that it mainly denotes relationships between nouns within a word combination, whereas dative and accusative refer to the “sphere of influence” of the verb. The author differentiates two types of genitive forms: genitive as a predicate actant and genitive as part of a nominal word combination. The article partly touches upon the issue of the role of prepositions attached to nouns in genitive and their competition, as well as factors of case forms variation with these or those prepositions.

Keywords: *case paradigm, possessive genitive, subject genitive, object genitive, language technique, morphologization.*

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar' [Linguistic encyclopedic dictionary]. Moscow, 2002.
2. Fillmore Ch. The Case for Case. In: “Universals in Linguistic Theory. New York, 1968. Pp. 1–90.
3. Gak V. G. Teoreticheskaya grammatika frantsuzskogo yazyka [Theoretical grammar of the French language]. Moscow, 1999.
4. Glinz H. Grammatiken im Vergleich. Tübingen, 1994.
5. Sobolevskii S. I. Grammatika latinskogo yazyka. Saint Petersburg, 1998.
6. Russkaya grammatika [Russian grammar]. Moscow: Nauka, 1980. T. I.
7. Russkaya grammatika [Russian grammar]. Moscow: Nauka, 1982. T. II.
8. Grammatika sovremennogo bashkirskogo literaturnogo yazyka [Grammar of contemporary Bashkir literary language]. Moscow, 1981.
9. Tatarskaya grammatika. Morfologiya [Tatar grammar. Morphology]. Kazan', 1997. T. II.
10. Duden. Die Grammatik. Mannheim. Leipzig. Wien. Zürich, 2005.
11. Großes Handbuch. Deutsch. Grammatik. Köln, 1996.
12. Muryasov R. Z. Grammatika proizvodnogo slova. Avtoref. diss. ... d-ra filologicheskikh nauk. Leningrad, 1990.
13. Grammatik der deutschen Sprache. Bd. 3. Berlin. New York, 1997.
14. Sick B. Der Dativ ist dem Genetiv sein Tod. Ein Wegweiser durch den Irrgarten der deutschen Sprache. Köln, 2015.
15. Barkhudarov L. S., Shteling D. A. Grammatika angliiskogo yazyka [Grammar of the English language]. Moscow, 1973.
16. Smiritskii A. I. Morfologiya angliiskogo yazyka [Morphology of the English language]. Moscow, 1959.
17. Muryasov R. Z. Vestnik Bashkirskogo universiteta. 2013. Vol. 18. No. 3. Pp. 753–762.
18. Longman Grammar of Spoken and Written English. London, 2000.
19. Muryasov R. Z. Voprosy yazykoznaniiya. 2000. No. 4. Pp. 43–55.

Received 02.03.2016.